

Семья за городом (1).

Император не родной сын императрицы-матери? Но тогда от кого он родился?

“Все говорят, что император и Жэнь Ван - братья, как же они теперь не братья?” - в сердце Ду Сяо Ли быстро пронеслись сомнения.

“В глазах посторонних они братья, и то же самое они говорят внешнему миру”, - ответил Лен И.

Ничего не понятно! О чем здесь идет речь?

Видя сомнения и любопытство в глазах каждого, Лен И сказал: “Вначале император испытывал особую симпатию к императрице. Примерно в то же время она сказала мужу, что не может рожать. Но император был непреклонен, и императрица забеременела и родила мальчика. После того, как он родился, он сразу умер. Позже император передал нашего нынешнего императора, сына своей наложницы, императрице-матери. Та знала, что император любит сына, и сказала, что в будущем будет относиться к нему как к своему собственному сыну. Они также сказали это внешнему миру. Император не хотел, чтобы другие смотрели на его сына свысока. С тех пор император ходил к королеве-матери, чтобы попытаться подарить ей еще детей. А все люди думают, что император - родной сын императрицы-матери”.

“Императрица-мать такая умная”, - воскликнула Ин Гэ.

“Она определенно мужественная женщина”.

“А на самом деле император ей никогда не нравился?” - спросила Ся Юань.

Холодно кивнув, Лен И сказал: “Сначала император думал, что она действительно любит его сына, но спустя долгое время, он естественно, находил какие-то нестыковки, поэтому никак не мог решить, кто из его сыновей будет наследным принцем. Он скрывал, что лучше всех относится к Рен Вану, так как тот особенно выдающийся, и тайно культивировал его силу для поста императора, и также тайно обучал его книге императора. Чтобы, когда он вырастет, у принца были бы способности защитить себя. Внезапно император объявил, кто выбран им наследным принцем. Хотя императрица-мать ничего не говорила, но все же тайно она делала какие-то трюки. Но все они были заблокированы”.

“Если старый император знал о том, что делала императрица-мать, почему он не разобрался с ней?” - спрашивала Ду Сяо Ли.

“Потому что хотя император и подозревал ее, не было найдено никаких доказательств, потому что каждый раз, когда она делает что-то плохое, оказывается, что это не она, а другие лица”.

“Это должен быть скорпион, которого она контролировала с помощью саранчи”, - сказала Ду Сяо Ли.

“Этого я не знаю, но император нанес ей удар перед смертью, и это сильно подкосило ее власть, поэтому она столько лет ничего не делала. Видимо, теперь она больше не смогла этого терпеть”, - сказал Лен И.

“Императрица-мать такая, а как насчет других членов семьи? Какова их реакция?” - спросила Ду Сяо Ли.

“Семья Чжун очень сдержанна. С тех пор как Чжун Лаоцзяо вернулся домой, чтобы позаботиться о своей семье, мало кто видел его на улице. Хотя в семье Чжун очень много чиновников, крупных чиновников среди них нет. Иногда император говорил, что они должны принимать участие в управлении государством. Это официальная позиция, но она была отменена императрицей-матерью, заявившей, что это делается для того, чтобы избежать чрезмерных противоречий в правящих кругах”.

“Сколько чиновников сменила императрица-мать?” - снова спросила Ду Сяо Ли.

“Одну треть, - ответил Лен Эр. - И некоторые из них - крупные чиновники с большими полномочиями”.

“Я думаю, что хотя Чжун Лаоцзяо и отправился домой, он не прекратил действовать, а тайно плел интриги против представителей династии Мин”, - догадалась Ду Сяо Ли.

“Мастер тоже так думает, - ответил Лен Эр. - Но старик действительно старый лис, а мастер уже много лет сражается на границе, поэтому он не нашел никаких доказательств”.

“Да...” - Ду Сяо Ли знает истинное положение дел. Он чувствует, что Хань Мин Цзе на самом деле жалок. С детства у него нет матери. Это нечестно по отношению к нему - воспитываться не родной мамой, а императрицей-матерью. Продвижение его роста можно описать как шаг за шагом. К счастью, теперь у него самая большая поддержка в народе.

“Всем следует пораньше лечь отдохнуть. Завтра мы должны продолжить наш путь”.

“Ну, все отдыхайте”, - тоже сказала Ду Сяо Ли.

“Выставим двух человек сторожить, одного до середины ночи, другого - после, - сказал Ло Ци. - Я буду караулить сейчас, а ты, Мушуй меня сменишь”.

“Да, господин”, - Мушуй кивнул.

Эта ночь действительно всех утомила, поэтому солдаты и лошади быстро заснули.

Ло Ци стоит перед камином, время от времени подкладывая в него дрова.

Ду Сяо Ли прислонилась к стене рядом с ним. Ло Ци посмотрел на ее маленькое личико, освещенное огнем. Его брови слегка нахмурились. Он протянул руку и попытался коснуться ее лица. Она увидела его нахмуренные брови, подняла руку и пригладила волосы.

Смотреть, как она выглядит спящей, небезопасно.

Посреди ночи Мушуй проснулся и заменил Ло Ци. Ло Ци наклонился к Ду Сяо Ли и послушал ее дыхание.

Огонь не гасили всю ночь, и в доме было тепло. Рано утром следующего дня все проснулись и увидели, что лошади отдохнули. Все вздохнули с облегчением. В такую погоду лучше иметь бодрую лошадь для путешествия.

“Давайте продолжим в том же духе”, - сказал Цзи Лю Фэн.

Здесь нет реки, негде умыться, группа людей выводит лошадей и седлает их.

К счастью, сегодня нет мощного ветра, но идет сильный снегопад. Несмотря на то, что на

земле лежит снег, лошади все равно бегут быстрее. Спустя долгое время отряд покидает горы. Спустившись на равнину, их скорость становится все выше.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/2318648>